

Часть 7. Глава 36: Твёрдый Нефритовый Снег и Серебряная Луна Цинлуань.

Секта Великого Копья взяла на себя смелость уйти после того, как Молодой Мастер Лин ушёл. Старейшина Шоу и девушка в зелёном были единственными, кто остался в комнате. Но этого было достаточно, чтобы Император Юаньшэн находился на грани, поэтому он тихо сказал мне: «Из всех людей в этой комнате девушка - самый искусный воин.»

«Не волнуйтесь. Я в курсе.»

Девушка и я закрыли глаза. Наши люди расслабились после того, как поняли, что она не станет превращать меня в мясной фарш своим посохом на ровном месте. На самом деле, возможно, они просто волновались, что мой мозг испачкает их одежду. В конце концов она вышла из тупика: «Вы знаете, что я хочу спросить.»

Я улыбнулся: «Действительно.»

«Почему вы едете в Хучжоу?»

«Я должен прийти, если мой друг нуждается в помощи.»

«Хмм, друг? У вас есть друзья?»

Я почесал голову: «У меня есть несколько друзей.»

«Бесполезные друзья»

Наше взаимодействие затуманило аудиторию. Лун Цзайтянь вёл себя так, как будто он был близок к Тан Е и наклонился: «Е, представь нас, чувак.»

Тан Е поднял брови: «Что?»

Лун Цзайтянь несколько раз поднял брови: «Очевидно, твоей невестке.»

Я должен был помешать себе схватить скамейку и не бить Лун Цзайтяня по голове ...

«Думай, прежде чем говорить, придурок! Она могла бы убить тебя, и глазом не моргнув, даже если бы у тебя было две жизни!»

Лун Цзайтянь безмозгло продолжал давать сигналы глазами: «Разве они не выглядят так, как будто ссорится пара? Что-то подсказывает мне, что они знают друг друга и между ними есть нерешённый спор. Думаешь, я говорю ерунду? Когда твой старший брат нашёл себе такую смелую девочку?»

«Я не знаю. Я никогда не встречал её раньше.»

Слава Богу, Тан Е был полезным.

«Давай, парень. Просто расскажи мне. Ты действительно собираешься продолжать пытаться защитить образ своего старшего брата?»

Тан Е пожал плечами: «Я, честно говоря, ничего не знаю. У старшего брата есть связи по всей земле. Откуда мне знать, кто она такая?»

Я думал, что Тан Е помогал!

«Замолчите! Вы думаете, она не понимает по-китайски?! Она уничтожит вас, двух дураков, одновременно!»

«Кто она? Вы, кажется, знакомы, Молодой Мастер», - спросил император Юаньшэн.

Я прочистил горло и представил девушку: «Она родом из могучей, сильной секты, в которой только женщины, владеющие тяжелым оружием, о котором я знаю, Цзинь Юйсюань из Утуна в Ханчжоу. Ученики Цзинь Юйсюань изучают внутренний стиль, восхваляемый как высшая сила боевого мира Цзяннаня. основанный на стиле, Твёрдого Нефритового Снега Их патриарх, героиня Цзы, Цзытун, редко появлялась в кулачном мире в последние годы. Она - третья старшая ученица патриарха Цзы. Они называют её Серебряная Луна, Лянь Цинлуань.»

Ханчжоу был одним из районов в провинции Цзяннань за пределами юрисдикции Семи Белых Принцев Чемпионов. Ночная Крепость была администратором боевого мира Ханчжоу. Благодаря тому, что Ночная Крепость сдерживала влияние Семи Белых Принцев Чемпионов, многие секты смогли воспитать по-настоящему талантливых мастеров боевых искусств. Единственной сектой, способной занять место Ночной Крепости, самой сильной сектой в Ханчжоу, была Цзинь Юйсюань из Утуна.

Лянь Цинлуань только начала своё путешествие в кулачном мире два года назад, и редко использовала своё оружие, что объясняло, почему никто не узнал её. Однако её шифу была героиней, которую все знали.

Семь Белых Принцев Чемпионов не смогли подорвать статус Цзы как самой могущественной женщины-знатока Цзяннаня. Даже такие люди, как мадам из Святилища Горы Лу и героиня Клана Бай Долины Тоски, не могли назвать ни одной женщины-воина, которая могла бы сравниться с ней. Таким образом, она заслуживала своего статуса одной из трёх женщин, стоящих в списке Высших Десяти Святых. Единственная причина, по которой Ночной Крепости удалось удержаться у власти, заключалась в том, что, в отличие от Ночной Крепости, где мы принимали кого-либо так, как будто мы совершали выгодные покупки, Цзы Утун принимала только учениц и только по строгим отборочным критериям.

«Приятно встретиться с одним из старших учеников Цзы!» измученный Император Юаньшэн улыбнулся, и прекрасно сыграл роль начальника сопровождения. «Героиня Цзы - потрясающая учительница, и это видно. Молодой Мастер, нужно выпить за неё.»

Я просто улыбнулся: «Она не пьёт.»

Я не придумывал. Их ученики не пили алкоголь. Лянь Цинлуань могла нанести серьёзный ущерб, несмотря на то, что ей было всего девятнадцать лет. Их страстное стремление к боевым искусствам было более страстным, чем у любой другой секты, с которой я когда-либо сталкивался. К сожалению для меня, император Юаньшэн не был достаточно образованным, чтобы это знать. В результате он отшатнулся и посмотрел на меня так же, как Лун Цзайтянь.

«О, отлично, вы снова за старое. Не изменяйте факты! Я не очень хорошо её знаю! Я знаю её, двух её старших боевых сестёр и шифу, но это только потому, что её шифу - моя бывшая сестра!»

Зная характер моего шифу, могу поспорить, что у бесстрашного человека есть друзья из всех слоёв общества.

Цзытун имела репутацию гордой, одинокой и строгой женщины. На самом деле, она была в значительной степени самым безжалостным человеком в кулачном мире. Много лет назад,

когда она еще не достигла своего пика в боевых искусствах, она уже демонстрировала строгий характер, который славился и сегодня. Она отказалась проявить вымотать своего противника до смерти, если бы она не могла прикончить его. После того, как она освоила Твёрдый Нефритовый Снег, она начала владеть тупым тяжелым мечом. С её новым оружием она косила толпы преступников Центральной Равнины. Неортодоксальные секты ассоциируют её имя как символ смерти. Те, кто не смог с ней сравниться, даже готовы были отказаться от своей преданности. Последнее, что они хотели, это стать ещё одной жертвой в её списке. Сказать, что она внесла значительный вклад в сокращение числа преступников в боевом мире, значит ничего не сказать.

Можете ли вы поверить, что моему шифу хватило смелости пойти и спровоцировать Цзытун после этого?! Но это кажется безумным. Может быть, кто-то какой-то неудачник передал свою неудачу ей. Может быть, что-то было не так с её глазами. Не дай Бог мне узнать, почему такой гордый человек-одиночка влюбился в моего шифу! Я до сих пор подозреваю, что он наложил на неё какую-то неортодоксальную технику. Иначе, как вы объясните, почему выдающиеся женщины из почитаемых ортодоксальных сект, таких как моя шинян, выбирали этого подонка?

Во всяком случае, Цзытун и мой шифу были влюблены в течение некоторого времени. Учитывая, что оба они были патриархами двух выдающихся сект, а она не намного моложе моего шифу, они были идеальной парой. К сожалению для моего шифу, у него уже было три жены. Конечно, он мог жениться на четвертой; Но патриарх Ся сдержал её. После ссоры она заявила, что не выйдет за него замуж, если он не разведётся со своими тремя женами.

Мои три шиняны не были дурачками; они не собирались просто взять и умереть. Поэтому они образовали единый фронт и сообщили о шифу моему великому мастеру. Все годы, проведенные на горе Дало, они готовили для моего великого мастера. Более того, мой великий мастер был не из тех людей, которых можно было заставить силой. Соответственно, он всегда их поддерживал. В этом случае не было никакой разницы.

После того, как мои шиняны сообщили о моём шифу, мой великий мастер обвинил моего шифу. Я должен отдать им должное. Они подавили одну из попыток Высших Десяти Святых вторгнуться в их дом. Эго Патриарха Цзы снова начало преобладать. Она сделала ход: «Ты меня бросаешь? Это я тебя бросаю!» И так, их отношения разрушились. Цзы дала клятву никогда не стоять рядом с горой Дало.

Фиаско произошло десять лет назад. Мой шифу продолжал посещать У Утун после этого. Увы, его так и не простили, потому что он не смог разобраться в своих отношениях. По той же причине её ученики часто преследовали Ночную Крепость, пока я управлял ею.

Лянь Цинлуань была всего лишь молодой девушкой, когда ученики Цзытун начали их постоянное преследование. Когда я вошёл, я заметил, что она превратилась в красавицу, я узнал её с первого взгляда. Вот почему использовал поддельное имя, чтобы намекнуть ей, что я устраиваю шоу.

Остальные смотрели на меня с испугом, хотя она была в ярости. Она сказала: «Я участвую в собрании. Поскольку мы не вместе, я не позволю тебе уйти.»

Лянь Цинлуань крепче сжала посох и осторожно закрутила его, сотрясая землю, демонстрируя, что Твёрдый Нефритовый Снег может нанести урон.

Усмехнувшись, я переместился на шаг вперёд, рассеивая ударную волну, направленную к нам. Используя передачу голоса, я сказал: «Мисс Лянь, в отличие от вашей старшей сестры, вы

освоили только второй слой Твёрдого Нефритового Снега. Вы знаете, как выстрелить, но вы не знаете, как уменьшить силу, ограничивая время, в течение которого вы можете поддерживать высокую мощь. Если я прав, ваш лимит составляет три атаки в день. Это, плюс предыдущее использование, означает, что вы сможете использовать технику ещё один раз.»

Эти ограничения были смертельным секретом. Без титанической силы, действующей как их броня, практикующие стили были смертельно уязвимы. Цзинь Юйсюань разрешила ученикам использовать это только в тех ситуациях, когда их жизнь была в опасности.

«Наши отношения с шифу сложны, но это не наше дело, как следующего поколения. Почему мы должны бороться друг с другом?»

Лянь Цин проанализировала обстоятельства, прежде чем она сказала: «Шицзунь страдает не первый год от длительных недугов. Если бы у кого-то была совесть, он бы знал, что делать.»

Я положил ладонь и кулак перед собой: «Я обязательно перешлю сообщение.»

«Сдержите своё слово.»

Лянь Цинлуань подняла посох и исчезла в ночи, как изумрудный луч.

К тому времени, когда я повернулся к своим союзникам, я увидел, что они сплетничают друг с другом.

«Она должна быть одной из его бывших. Я имею в виду, его слова намекают на это.»

«Разве они не упоминали, что Патриарх Цзы больна?»

«Должно быть, это её способ упрекнуть его в том, что он не выполнял свой дог. Я имею в виду, думаешь, что жена не рассердится, если её муж не навещает её больного шифу?»

«Я не могу спорить с этим!»

«В вашем мозгу отсутствуют компоненты! У всех вас!»

«Ха-ха, это ваша истинная натура, способная противостоять всевозможным неприятностям», - заметил старейшина Шоу, глядя мне в глаза. «Сможете ли вы узнать меня с помощью своих обширных знаний, Молодой Мастер?»

«Вас? Конечно.» Я улыбнулся в ответ и сделал жест ладонью и кулаком: «Приветствую, Старейшина Шоу из Удана.»